Жихарев К.Л.

Разделение общества проходит через головы людей

Претензия на власть может быть, основанной:

1)на материальном богатстве (капиталистическое хозяйствование);

2)на партийной дисциплине (социалистическое хозяйствование);

3)на интеллекте (инкорпоративное хозяйствование).

Первая точка зрения и вторая точка зрения составляют два политических полюса современного мира.

Первая точка зрения - полюс притяжения правых сил. Это те, кто за «приватизацию» и объявление амнистии по ее итогам, те, кто руководствуется и живет по принципу «за счет других».

Вторая точка зрения — полюс притяжения левых сил. Это те, кто за обобществление собственности, которые жили и живут надеждой на «светлое будущее», на гуманный патернализм государства, жить по принципу «для других».

Третья точка зрения - это полюс притяжения обеих сил. Это те, кто за частную собственность, формируемую на инкорпоративных принципах. Они руководствуются **в** жизни принципом «быть богатым в месте с другими».

Беда российских левых партий - они обращаются не по адресу. Идут агитировать рабочих и пенсионеров. Между тем современные рабочие - это люди, занимающие социально непрестижную нишу. А пенсионеры - получатели денег из бюджета, в силу этого крайне зависящие от власти. Ошибка российских левых - они приняли марксизм с его классовой борьбой всерьез. Рабочие начала XX века были левыми не потому, что их угнетал капиталист. По сравнению с многомиллионным крестьянством рабочие были богаты и образованны. Стать машинистом или квалифицированным токарем - карьера для крестьянского мальчишки тех лет. Этим профессиям учились. Поэтому рабочие примыкали к интеллигентам, вместе с ними выступая против капиталистов. Ибо капитализм стремится загнать интеллектуалов в гетто, придать им функции обслуживающего персонала. В современном западном мире капиталистам противостоит основанное на интеллектуализме левое движение. Точно так же, как феодалов свергли не крестьяне, а капиталисты, капиталисты могут быть свергнуты интеллектуальным классом. Рабочие начала прошлого века были частью этого класса. Сегодня это уже не так. Изменились стандарты образования. Образование, нужное для рабочего, считалось высоким в начале прошлого века и считается низким в начале века нынешнего. Представить во главе Социал-демократической партии рабочего - невозможно. Ни В. Ленин, ни И. Троцкий, ни И. Сталин рабочими не были. Они были интеллектуалами. Смысл деятельности «товарищей» сводился к чтению книжек, генерированию и распространению новых идей. Рабочие начала прошлого века были низовой частью интеллектуального класса, верхушка которого социально принадлежала к мелкой буржуазии. Рабочие партии возглавляли не трудящиеся, а умники-террористы и умники-теоретики, которые использовали марксизм как всепо-

беждающее учение, позволяющее натравливать массовое образованное меньшинство (рабочих) на капиталистов. Предполагалось, что, преодолев капитализм как социальный строй и особую систему ценностей, можно достичь скачка в развитии общества. *СССР действительно совершил качественный скачок за счет бурного развития промышленности и науки, но споткнулся на проблемах эффективного управления, являющегося результатом низкой управленческой компетентности людей находившихся во власти.*

Россию левой идеей перекормили. Власть боролась с проявлениями «мещанства», т.е. капиталистических инстинктов. Худшее произошло с советской интеллигенцией. Она тоже стала мещанской – редкие книжки стали предметом культа среди интеллигентов не хуже западных шмоток среди советских мещан. В итоге падения советской власти захотела интеллигенция, представителями которой эта власть была создана. Захотела потому, что в мечтах ей виделся строй, в котором можно «свободно книжки читать». В перестройку мещане и интеллигенты объединились и составили ту страшную силу, которая смела советское общество. Левую идею отдали на поругание. Пришел капитализм. От науки, «космоса» отрекались легко, с песнями. Распространенная галлюцинация тех лет - представление о том, что «Я» (конкретный советский житель) невероятно процвету при капитализме (ведь у меня есть эксклюзивные умения - я младший научный сотрудник или, бери выше, инженер, а знаете, сколько денег получают младшие научные сотрудники при капитализме?). Гадкие же «партийцы» будут подвергнуты безработице и прочим лишениям. Ведь «они» же бездельники, кара им по грехам их.

В начале 90-х годов XX века в России произошла революция. Она носила буржуазный характер. Цель революции буржуазной - утвердить капитализм и буржуазные демократические институты.

Народ стал добиваться строительства общества, в котором бы хорошо жилось богатым. И своего добился. Однако после краткого торжества правых идей маятник не может не пойти в другую сторону. Он и пойдет. Хотя бы потому, что слишком многим - 80% населения -ничего «не досталось» в ходе тотального передела собственности («разгосударствления» собственности и последующей ее «приватизации»).

Избирателями «новых левых» являются не «трудящиеся» (под которыми у нас принято, почему - то понимать рабочих), а представители городского среднего класса - офисный пролетариат. За 15 лет либеральных реформ в российских городах сложился класс, который, не обладая значительной личной собственностью, зарабатывает за счет продажи «мозгов» либо эксклюзивных умений - менеджеры, адвокаты, журналисты, пиарщики, ученые новой формации, даже представители мелкого и среднего бизнеса, разделяющие ценности этой среды. Они - потенциальные левые.

Сто лет назад рабочие были меньшинством, склонным крикливо отстаивать свои корпоративные интересы с помощью забастовок. Сегодня рабочие оттеснены на обочину жизни. А их место заняли «менеджеры». Российские «левые» не умеют и не любят работать с ними. Именно поэтому российские «левые» партии маргинальны. Лишь «Родина» в ходе прошлых думских выборов отчас-

ти поняла, как работать с «новыми левыми». Да и то она выбрала относительно узкий сектор постсоветских ученых. Итог - за «Родину» голосовали наукограды, т.е. территории, где сосредоточено максимальное количество людей, которые претендуют на высокий социальный статус по причине высокого интеллекта.

«Левые» на Западе пытаются ограничить капитализм с помощью государства, заставить капиталистов отступить под консолидированным давлением общества, коль скоро пока им не знакома другая экономической модели, противостоящей капитализму - инкорпоративное экономическое развитие.

Наши «левые» скорее боятся государства, считая его буржуазным. Поэтому «офисные пролетарии», которые ценят государство как инструмент своего спокойствия, никогда не последуют за коммунистами или их социалистическими коллегами.

«Новое левое» учение предполагает скорее идеологию жителей современных больших городов, т. е. высокую социальную мобильность.

«Офисных пролетариев» принято считать либералами. Однако это не совсем так. Они - либералы, когда дела касается исповедания религии, дружелюбия или соблюдения прав человека. Но они не либералы, когда речь идет о взаимоотношениях с «миром капитала».

Беда российских правых «партий» - они вожди либеральной интеллигенции в течение нескольких лет утратили свое «войско». И если в начале «нулевых» они еще могли собирать многотысячные митинги в поддержку НТВ, то сегодня для них собрать демонстрацию в сотню человек - несомненный успех. Офисные пролетарии отшатнулись от либералов, поскольку отечественные либералы выступают за олигархов. Олигархи же подтачивают государство, в котором «офисные пролетарии» видят инструмент обуздания класса капиталистов.

В течение ближайших лет сословие «офисных пролетариев», станет главным «классом» если не России в целом, то российских городов и в первую очередь мегаполисов. Они противопоставляют себя капиталистам (во всяком случае тем, кто «слишком много себе позволяют»), они хотели бы жить в нормальной стране, где заработная плата либерализована и открыты высокооплачиваема рабочие места, требующие профессионалов высокой квалификации. Они и есть новый третий класс, ни левый и не правый класс.

Сколько их? Много? Очень много! «Ядром» является «офисный класс», насчитывающий несколько миллионов человек в крупных мегаполисах. Однако антикапиталистические, инкорпоративные ценности, производимые «офисным классом», могут распространяться далеко за его пределы. Союзниками станут, например, обычные российские интеллигенты - врачи, учителя, обитатели наукоградов, объединяющиеся со служащими, пенсионерами, инвалидами. Как показывает опыт стран Восточной Европы, носителями инкорпоративных (близких по духу «левым») ценностей и постоянными избирателями социалистических партий становятся половина граждан страны. Беда лишь в том, что ни наши «левые» политики пока не научились работать с этим классом, безуспешно пытаясь поймать черную кошку «рабочего класса» в марксисткой темной комнате, ни «правые», которые зациклилились на личном обогащении. Да, они

не умеют работать с «офисным пролетариатом». У российских политиков нет не то что «проекта будущего» для нового интеллектуального слоя, но даже языка, на котором они могли бы сформулировать этот проект.

Обычный гражданин считает, что к власти в России должны прийти «левые» силы. Они установят социальную справедливость и вообще излечат общество от социальных болезней ельцинского правления. Пример Восточной Европы, где социал-демократы пришли к власти после короткого периода господства «правых» антикоммунистических и националистических режимов.

Кризис 1993 г. привел к победе «ельцинских демократов». Россия превратилась в колонию собственной правящей верхушки. Вместо буржуазного национального государства возникла периферийная империя, живущая за счет сверхэксплуатации народа и вывоза природных ресурсов за границу.

На процесс демократизации российского общества Америка ответила массированной экспансией на постсоветском пространстве. «Цветные революции» в Украине, Грузии и Киргизии, попытка «экспортировать демократию» в Узбекистан, открытые заявления о необходимости ослабить влияние Москвы в бывших советских республиках и открытые планы государственного переворота в Белоруссии. Отдельно стоит вспомнить выдавливание российских военных баз из Грузии и Украины.

Грамотный полководец в ходе сражения искусными ударами рассекает на части вражеское войско, а затем уничтожает. То же может произойти и с Россией. У нас есть разделение на Кавказ и всю остальную Россию. У нас есть разделение на русские области и национальные республики. У нас есть разделение на европейскую часть страны и Сибирь вкупе с Дальним Востоком. У нас есть разделение на богатый мегаполис Москву и бедных «всех остальных». У нас есть разделение на православных и мусульман. Как видим, не так уж мало.

Власть опасно игнорирует процесс производства нации, т.е. сообщества людей, жизненно заинтересованных в существовании данного государства и объединенных общей идеологией и общими культурными стандартами.

Суть технологии «бархатной революции» в производстве обиженных. Когда-то Вебер описал производство нации. Через посредство государственных институтов - школ, армии и церкви нация производится, как автомобиль. В современных условиях нация производится при помощи СМИ и кинематографа, которые есть школа, церковь и армия сегодня. Но те же СМИ за считанные месяцы способны создать антинацию. Антинацию, которая есть «сумма всех обиженных». Причем состояние обиженности зависит не от того, обижен ли кто в действительности или нет. Оппозиционная часть общества в действительности может быть не обиженной, а привилегированной. Главное, убедить, что когда-то, сегодня или 1000 лет назад, ее кровно обидели. Вывести ее на площадь - дело техники.

Все, что писали в перестроечных СМИ, было ложью, все, что говорили в школе, было правдой. Школа учила гордиться советской Родиной. Над аргументами в духе «мы - самая большая страна в мире» или «мы производим больше всех угля и стали» принято смеяться. Однако эти аргументы создавали чувство

гордости за страну, заставляли желать ее существования. Первое, что сделали перестройщики, -убедили всех, что история СССР есть ложь и кошмар. Как только они это сделали, люди забыли заслуги СССР в создании промышленности, в победе в Отечественной войне, в достижении всеобщей грамотности, наконец, и СССР перестал существовать. Ибо советская нация была не сборищем «мутантов» непонятного происхождения, а суммой тех, кто считал, что выиграл от существования Союза и желал ему дальнейшего существования.

Как же быть? Можем ли мы не допустить раскол, казалось бы, единого народа, на сотню мелких недовольных собой и страной групп, не допустить распада страны? Можем ли мы создать нацию?

Как ни странно, способ есть. Нация есть сумма всех облагодетельствованных. Сумма всех тех, кто доволен государством и хочет продолжения его существования во имя самих себя.

Чтобы быть нацией, людям необходимо гордиться своей страной. Гордость за Родину, осознание своей земли как величайшего благодеяния тебе и твоим детям создает нацию.

Теперь вопрос: «А можем ли мы гордиться Россией? Своим прошлым, настоящим, будущим?» Пока «коалиция недовольных» еще не создана, российская власть должна подумать над возрождением нации. А для этого надо сделать только одно. Да-да, пропагандировать наши достижения. И великое прошлое, и великую культуру, и уникальную формулу сосуществования сотен народов под эгидой русского. И достижения науки, и героев спорта. Возрождающийся кинематограф все расскажет сам.

«Новые левые» и «новые правые» - это и есть аудитория третьей точки зрения - инкорпоративного метода хозяйствования и решения конкретных задач по формированию институциональных условий устойчивого социального, политического и самодостаточного развития территорий и регионов России, которые направлены на повышение уровня качества жизни каждого человека.

Только так мы сможем создать нацию. А значит, и противоядие от всех возможных революций.